

Алексеева Татьяна Семеновна

СОЦИОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ В УСЛОВИЯХ
НЕФОРМАЛЬНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
(экспериментальное исследование)

Специальность 10.02.19 - Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Ульяновском государственном университете

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
С.А. Борисова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.М. Савицкий
кандидат филологических наук, доцент
А.В. Нагорная

Ведущая организация: Волгоградский государственный
Педагогический университет

Защита состоится «27» декабря 2002 года в 11 часов
на заседании регионального диссертационного совета КМ 212.278.04
при Ульяновском государственном университете
по адресу: г.Ульяновск, ул. Набережная реки Свияги, 1, ауд. 701

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского
государственного университета (ул. Набережная реки Свияги, 1)

Автореферат разослан «27» **НОЯБРЯ** 2002 г.

Отзывы на автореферат просьба присылать по адресу:
432700, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42, научный отдел

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

С.А. Борисова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа представляет собой междисциплинарное социопсихолингвистическое исследование реализации социальных особенностей и личностных черт субъектов в процессе межличностной неформальной коммуникации в ситуации, предусматривающей смену партнера.

Актуальность исследования определяется рядом обстоятельств, а именно: 1) ведение диалога в широком контексте, поиск взаимопонимания через речевое общение в настоящее время является социально значимой проблемой, от решения которой зависит состояние коммуникационного процесса в социуме вообще и в малых коммуникативных группах в частности; диалог может рассматриваться как форма речевой коммуникации, объединяющая собеседников; 2) изучение речевого поведения партнеров в процессе межличностной коммуникации является одним из наиболее активно развивающихся направлений в психолингвистике и теории коммуникации, в рамках которых недостаточно изучено влияние личностных особенностей коммуникантов на выбор поведенческих стратегий; 3) исследование развития межличностных отношений собеседников в процессе общения, установление и оценка личного «вклада» каждого из них в формирование «общего» коммуникативного пространства в ходе диалога значимо для развития теории ведения диалога и выработки практических рекомендаций коммуникантам для достижения положительного результата общения; 4) психолингвистическое описание неформального диалогического общения коммуникантов представляется важным для дальнейшей разработки и совершенствования приемов обратной связи, продуцирования участниками диалогического общения оптимальных речевых реакций в соответствии с поставленной целью и избранной стратегией речевого поведения, «сотрудничество» или «соперничество», проявляющееся в выборе как языковых средств, так и элементов невербального общения.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается как в самой постановке проблемы, так и в ее конкретном решении. В русле междисциплинарного подхода осуществлен анализ социальных и психологических факторов, детерминирующих ход диалогического общения

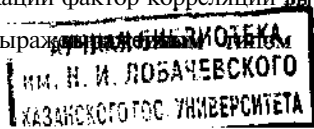
коммуникантов в ситуации последовательной смены одного из субъектов общения («цепочное» диалоговое общение) в рамках единой обсуждаемой темы. Экспериментально выявлен факт сопряженности речевого поведения субъекта неформального диалогического общения с его личностными чертами (преобладающий тип отношения к окружающим). Выделены основные речевые реакции, характерные для каждой стратегии речевого поведения и каждого типа отношения коммуниканта к окружающим (авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический).

Цель исследования заключается в выявлении и комплексном описании факторов, детерминирующих речевое поведение участников процесса диалогического общения в ситуации последовательной смены одного из партнеров и систематизации полученных речевых реакций в соответствии с применяемой коммуникантом стратегией речевого поведения.

Для выполнения поставленной цели в работе решаются следующие исследовательские **задачи**:

- проанализировать и обобщить имеющиеся научные исследования диалоговой формы коммуникации применительно к теме исследования;
- провести тестирование испытуемых с целью выявления их личностных черт по стандартизированным опросникам;
- провести эксперимент в виде неформального диалогического общения в ситуации последовательной смены партнера в рамках единой обсуждаемой темы;
- выявить составляющие речевого поведения субъектов неформального диалогического общения;
- определить наличие/отсутствие корреляции между используемой стратегией речевого поведения и личностными чертами субъекта/субъектов диалогического общения.

В основу работы была положена **гипотеза** о том, что в условиях неформального диалогического общения в ситуации с последовательной сменой партнеров по коммуникации фактор корреляции выбираемой субъектом стратегии речевого поведения с выражаемым типом отношения данного

субъекта к окружающим не является определяющим для выбора данным субъектом той или иной стратегии речевого поведения во всех ситуациях общения.

Верификация нашей гипотезы производилась в ходе эксперимента, поставленного в виде неформального диалогического общения в ситуации последовательной смены партнера в рамках единой обсуждаемой темы.

Объектом исследования является диалогическое общение коммуникантов в ситуациях смены партнера в условиях неформальной коммуникации.

Предметом исследования являются продукты индивидуальной речевой объективации языковых средств, использованных субъектами межличностного/диалогического общения в их соотношении с социальными особенностями и личностными чертами данных субъектов.

Материалом исследования послужили записи устных диалогов, зафиксированных на магнитную пленку с последующим составлением их письменных вариантов в количестве 130 единиц. Всего было зафиксировано 1890 речевых реакций испытуемых/реципиентов.

Цели и задачи настоящего исследования определили выбор **методов исследования**: в работе применены метод наблюдения, описательный и сопоставительный методы, адаптированные к условиям исследования, метод анкетирования информантов при помощи стандартизированных опросников, статистический метод для обработки экспериментальных данных, а также метод моделирования процесса диалогового общения.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в том, что выдвинутые положения относительно сопряженности речевого поведения и индивидуально-психологических характеристик субъектов общения, выбора стратегии речевого поведения и средств вербализации коммуникативных намерений собеседников дают возможность эксплицировать и уточнять отдельные вопросы в теории коммуникативного воздействия, в теории дискурса, в теоретических основах процесса межличностной коммуникации и формирования единого коммуникативного пространства. В работе расширяется и уточняется представление о постоянных и переменных составляющих

процесса коммуникации вообще и диалогического общения в частности. Проведенное исследование является вкладом в изучение роли речевой коммуникации в организации социально - психологических отношений отдельных личностей и групп, а также показывает плодотворность междисциплинарного подхода к изучению процесса диалогического общения в лингвистическом, социальном, психологическом и культурном контекстах.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее основных положений и выводов при разработке теоретических курсов, трактующих функции языка; в учебных курсах по психолингвистике и социолингвистике, психологии межличностного общения и теории коммуникации, а также при исследовании речевого поведения участников «малых групп», Экспериментально выявлены речевые реакции, характерные для стратегий речевого поведения в ситуации неформального общения. Данные эксперимента свидетельствуют о возможности прогнозирования результата диалогического общения на основе предварительно полученных данных психологического тестирования предполагаемых субъектов общения и разработки возможных моделей диалога согласно выбранной стратегии речевого поведения.

На защиту выносятся следующие положения:

- речевое поведение субъектов неформального диалогического общения детерминруется комплексом факторов, включающих стратификационные и ситуативные переменные (ситуация общения, пол коммуникантов, их социальный статус и социальная роль) и индивидуально - психологические особенности коммуникантов (типы отношения к окружающим); более высокий социальный статус одного из коммуникантов не всегда является доминирующим фактором речевого общения, а лишь одним из его компонентов;
- особенности конкретной ситуации общения коммуникантов в условиях последовательной смены партнера по диалогу детерминируют процесс общения в целом, проявляясь в речевом поведении коммуникантов; опыт общения с предыдущими партнерами используется в разной степени в каждом последующем диалоге, влияет на отношение субъекта общения к

предмету обсуждения вплоть до полного изменения первоначальной точки зрения;

- выявленные экспериментально факты корреляции стратегий речевого поведения и индивидуально-психологических особенностей (личностных черт) субъектов диалогического общения составляют основу для разработки типологии диалогов: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический;
- в процессе диалогической коммуникации каждый субъект общения следует одной из стратегий речевого поведения - «сотрудничества» или «соперничества», реализуя при этом соответствующие речевые образцы; реализация стратегии сотрудничества соотносится с такими речевыми актами, как обращения, просьбы, вопросы, экспрессивы/бехабитивы, реализация стратегии соперничества соотносится с командами/директивами/прескрипциями, вопросами, возражениями, репрезентативами, экзерситивами.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской лингвистики и перевода Ульяновского государственного университета, на заседаниях методического объединения, были изложены в выступлениях на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы сопоставительной лингвистики и лингводидактики на пороге XXI века» (28-29 октября 1999 г., г. Ульяновск), Всероссийском семинаре «Проблемы прикладной лингвистики» (г. Пенза), ежегодных межвузовских научно-практических конференциях по лингвистике и лингводидактике, проводимых в Ульяновском государственном университете (1998-2002гг.), а также отражены в 8 публикациях по теме диссертации.

Структура работы определяется поставленными задачами и логикой развития основной темы диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Библиографический список включает в себя 233 источника на русском и английском языках.

Содержание работы

Во *введении* дается общая характеристика работы, обосновывается тема исследования, формулируются цель и задачи работы, определяются методики исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе анализируются исследования отечественных ученых по проблеме коммуникации, субъекта и основной единицы (Е.В. Ключев, В.В. Красных, Е.Ф. Тарасов); приводятся классификации речевых актов (Н. Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Дж. Остин, Дж. Серль) и модель коммуникативного акта, разработанная Р. Якобсоном; выделяются аспекты изучения диалога, как одной из форм межличностной коммуникации (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, М.М. Бахтин, Е.Ф. Тарасов, А.А. Холодович и др.); рассматриваются социальные характеристики субъекта диалогического общения (Е.М. Бакушева, Р.Л. Кричевский, Л.П. Крысин, Е.Ф. Тарасов и др.) и его индивидуально-психологические особенности (Г. Айзенк, А.В. Батаршев, К. Леонгард, Т. Лири, И.П. Павлов).

В первом разделе рассматривается процесс коммуникации как речевая активность взаимодействующих людей, в ходе которой они организуют свою совместную деятельность и диалог как одна из форм межличностной коммуникации. Под субъектом коммуникации понимается «человек говорящий», предстающий в данном процессе как личность, которая обладает определенной совокупностью знаний и представлений об окружающем мире и, выбирая и осуществляя ту или иную стратегию и тактику общения, реализует себя в коммуникации, являясь конкретным участником конкретного коммуникативного акта.

Во втором разделе рассматриваются социальные факторы, оказывающие влияние на речевое поведение субъектов общения, главным среди которых отмечается характер социальных отношений между собеседниками, основывающийся на соотношении статусов и определяющий социальную роль каждого из них в данной конкретной ситуации. Социальная роль субъекта общения включает признаки, обусловленные его социальными характеристиками (социальное положение, профессия, возраст, пол и т.д.).

Кроме социальной роли на речевое поведение коммуникантов (говорящего и слушающего) оказывают влияние характер обстановки и тематическое содержание беседы.

Третий раздел посвящен проблеме исследования влияния индивидуально-психологических факторов на речь индивида, которая, выступая в качестве средства и формы общения, сопрягается с психическими свойствами и состояниями личности, регулирующими общение и речевое поведение индивида/индивидов, выбор стратегии общения.

Во второй главе описывается ход социопсихолингвистического исследования, анализируются данные, полученные в результате опроса испытуемых, рассматривается влияние социальных факторов на ход диалогического общения, приводится описание стратегий речевого поведения, используемых испытуемыми (субъектами неформального диалогического общения) в их соотношении с типами отношения данных испытуемых к окружающим, а также приводятся особенности ситуации, предусматривающей последовательную смену партнера по коммуникации.

Социопсихолингвистическое исследование проводилось в три этапа.

В ходе первого этапа был проведен опрос информантов с целью получения данных об их индивидуально-психологических особенностях.

В качестве информантов выступили 34 испытуемых (в дальнейшем - ии.): 10 мужчин и 24 женщины из четырех разновозрастных групп:

- 1) гр. № 1 - 10 ии. - студенты 1-го курса Ульяновского государственного университета в возрасте 16-18 лет;
- 2) гр. № 2 - 9 ии. - студенты 5-го курса УлГУ в возрасте 21 - 24 года;
- 3) гр. № 3 - 7 ии. - студенты вечернего отделения лингвистики Института дополнительного образования УлГУ в возрасте 23-38 лет, имеющие базовое образование разного профиля (технического, гуманитарного);
- 4) гр. № 4 (контрольная группа) - 8 ии. - студенты 4-го курса УлГУ в возрасте 20 - 21 года.

Отбор разнополых и разновозрастных ии. обусловлен целью и задачами исследования, которые заключаются в рассмотрении влияния социальных

характеристик коммуникантов на ход межличностного взаимодействия в диалоге.

Для выявления индивидуальных свойств, влияющих на межличностные отношения, использовалась методика диагностики межличностных отношений Т. Лири по восьми типам отношения информантов к окружающим и индивидуальным свойствам информантов (факторы «доминирование - подчинение» и «дружелюбие - агрессивность»). Обработка данных анкетирования ии. показала следующее:

1) у 26,47% от общего числа ии. была выявлена обратная зависимость показателей по фактору «доминирование» от показателей по фактору «дружелюбие»;

2) ии. с высокими показателями по фактору «доминирование» и низкими показателями по фактору «дружелюбие» (14,71%) присущи только такие четыре типа отношения к окружающим, как: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный;

3) среди типов отношения к окружающим у ии. с высокими показателями по фактору «дружелюбие» и, наоборот, низкими показателями по фактору «доминирование» (11,76%) присутствуют только подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический типы отношений к окружающим.

Кроме этого у 14,71% ии. были выявлены высокие показатели по обоим факторам. У остальных ии. (58,83%) по обоим факторам средние показатели.

Из 8 типов отношения к окружающим были выявлены все типы: авторитарный (9 ии.), эгоистичный (5 ии.), агрессивный (4 ии.), подозрительный (4 ии.), подчиняемый (3 ии.), зависимый (2 ии.), дружелюбный (12 ии.), альтруистический (7 ии.).

На втором этапе исследования получен корпус речевых реакций - устных текстов - продуктов неформального диалогического общения и выявлены кооперативно-конфликтные установки субъектов коммуникации, проявившиеся в стратегиях речевого поведения («сотрудничество» и «соперничество»).

При проведении эксперимента использовался метод «цепочного» диалогического общения, когда каждый коммуникант поочередно вступал в процесс общения со всеми членами своей группы. Всего было записано на

пленку, а затем проанализировано 130 диалогов (1890 речевых реакций ии.). Количество диалогов, которые могут быть продуцированы группой ии. исчисляется по формуле $(N - 1) \times N/2$, где N = количеству членов группы, В группе № 1 (10 ии.) было записано 45 диалогов, в группе № 2 (9 ии.) - 36 диалогов, в группе № 3 (7 ии.) - 21 диалог, в группе № 4 (8 ии.) - 28 диалогов.

Количество диалогов между женщиной-женщиной, женщиной-мужчиной и мужчиной-мужчиной по всем 4-м группам составляет соответственно 66, 54 и 10 диалогов.

Ии. групп №№1 - 3 было предложено провести свободный диалог на тему «Хорошая работа. Что это такое?», ии. группы № 4 - «Чего Вы хотите добиться в жизни?» (контрольная группа). Испытуемые находились в одинаковых условиях: 1) диалоги записывались в одной и той же аудитории во внеурочное время, 2) одновременно записывались диалоги сразу нескольких пар коммуникантов, 3) ии. были ограничены во времени (на диалог с одним партнером отводилось не более 10 минут, средняя продолжительность диалога - 7 минут), 4) общение проходило в непринужденной обстановке, 5) перед началом диалога коммуникантам не приписывались роли.

На третьем этапе исследования анализировались языковые средства, использованные испытуемыми в процессе неформальной межличностной (диалогической) коммуникации в их соотношении с социально-демографическими характеристиками и индивидуально-психологическими особенностями данных испытуемых.

Были выявлены факты детерминированности речевого поведения коммуникантов как особенностями общения в ситуации, предусматривающей последовательную смену партнера по коммуникации и неофициальным характером обстановки, в котором протекало общение, так и социальными характеристиками субъектов коммуникации (профессия, возраст, пол, социальное положение) и их личностными чертами (типами отношения к окружающим).

Ситуация общения характеризуется рядом особенностей.

- 1) В каждой группе испытуемый поочередно вступал в общение со всеми членами группы и не мог предугадать, о чем будет говорить собеседник

(ии. не слышали беседы своих партнеров с другими субъектами коммуникации). Таким образом было получено множество «сценариев» развития одной и той же темы каждым коммуникантом. При этом в диалогах некоторые коммуниканты сами говорят собеседникам о том, что каждый их разговор с новым собеседником протекает по-разному, нестандартно.

- 2) В каждой новой ситуации общения коммуниканты могли испытывать определенного рода трудности, связанные с необходимостью «подстраиваться» под нового партнера по коммуникации, особенно если этот партнер представляется как «трудный» партнер. Так боязнь общения с «трудным» партнером или трудности, связанные с общением с ним, нашли свое отражение в ряде ситуаций общения ии. группы № 1, в которой «трудным» партнером для многих оказался и. 4.
- 3) Общение в ситуации смены партнера по коммуникации приводит к «накоплению» в сознании каждого коммуниканта опыта общения (в том числе и речевых реакций/образцов) с партнерами по предыдущим диалогам. При этом опыт «присваивался» или «отторгался» в зависимости от того, представлял он какую-то ценность для коммуниканта или нет. Ориентация некоторых ии, на мнение «другого»/«других» приводила также к изменению собственного мнения.

Сравнительный анализ количества диалогов, в которых определенным образом отражаются предыдущие ситуации, выявляет, что в группе № 1 таких диалогов было 53%, в группе № 2 - 27,7%, в группе № 3 - 19%, в группе № 4 - 60,7%. Обратная пропорциональная зависимость количества таких диалогов в группах №№ 1 - 3 от возраста участников общения может говорить о том, что ии. старшего возраста скорее «отторгают», а не «присваивают» опыт ситуаций общения с разными собеседниками. Большое количество диалогов в группе №4, по-видимому, можно объяснить тем, что ии. данной группы общались на другую тему, что и могло отразиться на ситуации общения. Изменение мнения ии. в процессе общения наблюдается в группах №№ 1, 3. Однако если изменение точки зрения относительно своей работы и, 3 (гр. № 3), на наш взгляд, не связано с результатом принятия мнения других членов группы,

некоего «давления» со стороны собеседника/собеседников, то изменение мнения некоторыми ии. в группе № 1 относительно понятия хорошей работы и ее критериев, по-видимому, можно связать с переосмыслением собственных ценностей под влиянием мнения референтной группы (круга значимых «других», мнения которых являются определяющими для личности и с которыми данная личность (как в непосредственном контакте, так и мысленно) соотносит свои оценки, действия, поступки), что отражается в содержании диалогов.

Таким образом, можно предположить, что ориентация испытуемых группы № 1 (возраст 16-18 лет) на мнения других членов группы при включении в социальные отношения с ними обусловлена, во-первых, отсутствием опыта работы в какой-либо сфере деятельности, во-вторых, их возрастными особенностями и, в-третьих, их индивидуально-психологическими особенностями (зависимый и подчиняемый типы отношения к окружающим).

Влияние на речевое поведение коммуникантов (выбор определенной лексики) оказал и неофициальный характер ситуации общения. Речь ии. изобиловала просторечными выражениями («нету», «тыща», «работяга», «побегушки»). Ии. употребляли жаргонизмы и слова, принадлежащие к сленгу, в том числе молодежному («разборки», «без базаров», «под кайфом»), «прикинь», «прикалываться», «свалить»/«срулить»/«рвануть»/«смотреться»/«слинять», к разговорной лексике («поконкретнее», «поподробнее», «поглубже») и к эмоционально окрашенной лексике (использовали глагольные основы, обладающие резкой экспрессивностью: «дотопать», «перетащить», «рвануть», «сварганить» и морфологические (словообразовательные) аффиксы: «денежка», «чаек», «вещичка», «семейка», «телефончик» и т.д.). Ии. также часто отклонялись от темы диалога, много шутили.

На фонетическом уровне неофициальный характер ситуации отразился в употреблении разговорных форм некоторых слов: «скоко», «чё», «учутся», «счас», «токо», «сёдня», «ездют» и др.

Кроме того, в речи коммуникантов имелось большое количество заполненных и незаполненных пауз, хезитаций, несогласованных предложений, речевых сбоев, касающихся перестройки высказывания. Данные примеры, а

также случаи, когда партнеры по коммуникации перебивали друг друга, объясняются особенностями устной формы диалогической речи, которая характеризуется неподготовленностью (спонтанностью) и частыми прерываниями.

Однако следует отметить, что в речи коммуникантов старшего возраста (группа № 3) практически отсутствуют жаргонизмы и молодежный сленг. Очевидно, кроме возрастных различий, факторами, корректирующими речевое поведение субъектов общения, в данном случае будут социальная роль и социальный статус коммуникантов.

Общим для всех ии. является то, что в момент диалогического общения они обладали одним и тем же статусом студента, изучающего английский язык. В связи с этим, весьма интересным представляется употребление многими ии. в ситуации общения слов на английском (все группы) и немецком (группы №№ 2, 4) языках. В целом можно отметить, что наибольшее количество диалогов, в которых ии. употребляют слова на иностранном языке, наблюдается в группе № 1 (студенты 1 курса; 70% ии.), что, на наш взгляд, можно объяснить как большей степенью влияния учебного процесса на неучебную ситуацию общения коммуникантов, так и их возрастными особенностями (возраст 16-18 лет). Полагаем, что ии. старшего возраста (ии. группы № 3) в меньшей степени соотносят себя со статусом студента и только 28,57% ии. пользуются лексикой на иностранном языке. Таким образом, социальное положение и возраст коммуникантов оказывают значительное влияние на речевое поведение коммуникантов (выбор языковых средств) и ход диалогического процесса.

Анализ диалогического общения с точки зрения половой дифференциации коммуникантов подтверждает факт различий в реализации принципа вежливости в языке, большую эмоциональность и экспрессивность представительниц женского пола, полярность интересов мужчин и женщин.

Речь женщин более эмоциональна, о чем говорит более частое по сравнению с мужчинами употребление междометий. В диалогах только 20% ии. мужского пола выражают свое отношение к тому, что сообщается в тексте диалога, и дают оценку объекту общения: «*Это здорово!*», «*Слушай! Мощь!*», «*Класс!*». Женщины чаще мужчин (54,17%) используют оценочные

высказывания, адресованные либо объекту общения, либо выражающие отношение к теме диалога или к тому, что было сказано: *«Здорово!», «Хм! Юр, мне прямо вообще нравится, как ты это говоришь все», «Шикарно!», «Браво!», «Ой, молодец какая!»*.

Женщины более расположены к диалогу: они чаще мужчин называют своих собеседников по имени (*«Ну, ты загнул, Костя!»*), их речь изобилует контактоустанавливающими оборотами, направлена на общение (*«Давай поговорим»*).

Полярность интересов мужчин и женщин проявляется в том, что женщины в своих диалогах чаще упоминают о событиях, происходящих в семье, говорят о родителях, родственниках, знакомых, друзьях, учителях. Женщины ценят любовь, общение и отношения, для мужчин огромную ценность имеют власть, достаток/деньги, состоятельность и достижения. В диалогах мужчины, как правило, делятся своими познаниями об истории, окружающем мире.

Среди факторов, детерминирующих речевое поведение коммуникантов, проявились наличие/отсутствие опыта работы и профессиональная деятельность. В 80,95% диалогов имеющие опыт работы ии. группы № 3, беседа на тему *«Хорошая работа. Что это такое?»*, касались обсуждения проблем, связанных со своей профессией, обрисовывали ее положительные и отрицательные моменты, приводили примеры из жизни своего коллектива, а также расспрашивали партнера по ситуации общения о сложившихся в его коллективе отношениях. При обсуждении критериев *«хорошей работы»* ии. данной группы рассматривали их как относительно своей, так и относительно работы/профессии партнера по диалогу.

Наличие/отсутствие опыта работы у коммуникантов также отразилось и на развитии темы диалога, а именно в вербальном описании концепта *«хорошая работа»*.

Для ии. группы № 3 (все 7 ии. трудоустроены и имеют опыт работы) важно, чтобы был *«коллектив хороший»*, чтобы работа была *«интересная»*, *«хорошооплачиваемая»*.

В ответах ии. группы № 2 (студенты 5 курса, большинство имеют опыт работы) хорошая работа - это работа *«хорошо оплачиваемая», «интересная», с «хорошим коллективом»* и хорошим *«начальником»/«душевным боссом», «перспективная»*. Кроме этого, хорошая работа *«отождествляется... с какой-то идеей,... которую можно развивать»*.

Испытуемые группы № 1 (студенты 1 курса) отметили, что хорошая работа, это работа *«творческая», «интересная», «высокооплачиваемая», «престижная»*. В диалогах хорошая работа связывается с *«хорошими отношениями со своими сослуживцами»*.

Хотя ии. группы № 4 (контрольной группы) общались на тему «Чего Вы хотите добиться в жизни?», все ии. (студенты 4 курса) в диалогах затрагивают тему работы, отмечая среди целей, которых им хотелось бы достичь в жизни: *«сделать карьеру», «иметь хорошую работу»* с *«хорошим заработком»*. Для ии. данной группы концепт «хорошая работа» включает в себя такие оценочные компоненты, как *«высокооплачиваемая», «престижная», «стабильная», «творческая», «интересная»*.

Сравнительный анализ диалогов ии. групп №№ 1 - 3 выявляет, что наличие/отсутствие опыта работы вызвало у ии. различные ассоциации с понятием «хорошая работа». У имеющих опыт работы ии. группы № 3 понятие «хорошая работа» ассоциировалось только с профессиональной деятельностью.

У ии. группы № 4 соотношение понятия «хорошая работа» только с профессиональной деятельностью обусловлено другой формулировкой темы диалога.

В группе № 2 в 97,22% диалогов ии. связывают понятие «хорошая работа» с профессией и лишь в одном диалоге у 1 и. данное понятие вызвало ассоциацию с другими видами деятельности.

Ии. группы № 1 тоже соотносят данное понятие с профессией, однако в диалогах у многих ии. оно зачастую связывается и с другими видами деятельности: *«хорошо выполненная любая работа»* (включая физический труд); *«хорошо выполненная контрольная работа»* и т.п.; *«та работа, которая оценена по достоинству»*. Таким образом, очевидно, что появление профессионального опыта сужает сферу значения концепта «хорошая работа»

до непосредственно узкоспециальной деятельности, что и отразилось в вербализованных формах концепта.

Анализ диалогов с участием ии., у которых были выявлены высокие показатели по фактору «доминирование-подчинение» и низкие по фактору «дружелюбие-агрессивность» (методика межличностных отношений Т. Лири), выявляет корреляцию данных факторов со стратегией речевого поведения, направленной на соперничество. Ии. с высокими показателями по «доминированию» стремятся занять доминирующую позицию в большинстве диалогов с другими ии. Их лидерство проявляется в стремлении навязать партнеру свою тактику ведения беседы, вынудить партнера отвечать на вопросы, которые они формулируют четко и кратко, иногда обращаясь к нему по имени:

Гр. № 3: и. 3: /Ты работать любишь?//
 / А зачем тогда работа нужна?//
 / Лена / вопрос / есть разделение между мужской и женской работой?//
 / Какая мужская и какая женская?//

Гр. № 4: и. 6: / Давай / Маша / начинай!/ чего ж ты хочешь добиться в жизни?//
 / НУ Сумбат / давай говори / чего-то тебе надо от жизни?//

Кроме этого стремление к лидерству находит подтверждение в репликах самих ии.:

Гр. № 2: и. 5: /Уж лучше быть шефом чем подчиненным //
 / Желательно боссом быть //

Также необходимо отметить, что тенденция к соперничеству и доминированию/лидерству в диалоге (стратегия «соперничества») характерна для некоторых ии. с такими типами отношения к окружающим, как авторитарный, эгоистичный, агрессивный и подозрительный. В структуре личностных черт, детерминирующих межличностное взаимодействие (модель Т. Лири), для каждого из этих типов характерными являются ряд психологических тенденций. Для авторитарного - тенденция к лидерству,

власть, деспотизм; для эгоистичного - уверенность в себе, самоуверенность, самовлюбленность; для агрессивного - требовательность, непримиримость, жестокость; для подозрительного - скептицизм, упрямство, негативизм. Наоборот ии. с подчиняемым (уступчивость, кротость, подчиняемость), зависимым (доверчивость, послушность, зависимость), дружелюбным (добросердечие, несамостоятельность, чрезмерный конформизм) и альтруистическим (отзывчивость, бескорыстие, жертвенность) типами отношения к окружающим (в нашем случае - к собеседникам) не проявляют стремления составить конкуренцию «сильному» типу личности, их коммуникативная деятельность направлена на сотрудничество, регулирование межличностных отношений. Если у и. кроме зависимого, дружелюбного и альтруистического типов отношений к окружающим проявляется такой тип, как авторитарный, к примеру, то тогда и. может «постоять за себя». Для примера приведем диалог ии. 3, 4 группы № 1 (и. 3 - авторитарный, зависимый, дружелюбный, альтруистический типы; и. 4 - авторитарный, эгоистичный типы):

- и. 4: /А теперь расскажи... вот знаешь мне... мне это просто самому интересно очень //
- и. 3: /А почему я тебе должна рассказать? // Расскажи сам! //
- и. 4: / А потому что!/ потому что!//
- и. 3: / А у нас диалог / Вадим //
- и. 4: / А у нас диалог / но диалог может быть и...в вопросительно...говорительной форме...вполне // Так вот / кем ты себя представляешь?/ помечтай немножко //

Таким образом, на основе анализа экспериментальных данных выявляется наличие корреляции между используемой субъектом общения стратегией речевого поведения («сотрудничество» и «соперничество») и его личностными чертами. Однако данное не означает, что выбор субъектом общения определенной стратегии речевого поведения предопределен лишь только этими чертами и что в каждой ситуации межличностного взаимодействия цели субъекта будут направлены на реализацию/актуализацию данной стратегии.

Анализ речевых реакций коммуникантов позволил выявить некоторые особенности и языковые/речевые единицы, характерные для каждой стратегии речевого поведения:

Стратегия сотрудничества:	Стратегия соперничества:
<p>1. Стремление установить контакт/ побуждение/приглашение вступить в диалог:</p> <p>- Ну, (обращение по имени), давай поговорим о...</p> <p>- Ну что? Давай поговорим?</p> <p>2. Обмен мнениями (высказывается точка зрения одного партнера, который проявляет интерес к мнению другого):</p> <p>- А ты как думаешь?/А ты что думаешь?/ Как ты думаешь?</p> <p>3. Дается положительная оценка партнеру/ сказанному:</p> <p>- (Ты) молодец!</p> <p>-Интересно!</p> <p>-Ты так интересно об этом рассказываешь!</p> <p>4. Выражение согласия (Да; Да, да; Ну да; (Да) я с тобой согласен/согласна; Конечно да; Я тоже так думаю.</p> <p>5. Избегание конфликта:</p> <p>- Ну ладно/ну хорошо.</p>	<p>1. Побуждение /директива к действию:</p> <p>- Давай говори!</p> <p>- Рассказывай!/Расскажи!</p> <p>2. Навязывание определенной тактики ведения беседы (обмен мнениями отсутствует: один партнер задает вопрос и предпочитает, чтобы другой отвечал).</p> <p>3. Дается отрицательная оценка партнеру или тому, что было сказано:</p> <p>- Ты у нас такая выдающаяся личность (выделяется интонационно).</p> <p>- Модель ты наша!</p> <p>4. Выражение несогласия:</p> <p>- Вообще-то/ну я здесь с тобой не согласен;</p> <p>5. Борьба позиций/ противостояние.</p> <p>- Нет, а для меня наоборот.../Мне кажется, наоборот.</p> <p>- А я все-таки настаиваю на том, что...</p> <p>- Я вообще-(то) не думаю/не считаю/ не склонен...</p> <p>- А я не шучу.</p> <p>- Нет, ну все равно согласишься, что...</p> <p>- Нет, подожди.</p> <p>- Я же тебе уже сказала, что...</p> <p>- Ну почему нет? Я с тобой в этом плане не согласен.</p>

<p>6. Ориентация на мнение партнера (употребление «да?», «правильно»? в конце предложения, содержащего определенную точку зрения).</p> <p>7. Использование форм социального этикета.</p>	<p>6. Побуждение к изменению темы/введение нового аспекта (без согласования с партнером): - Ладно, хватит о... Давай теперь...</p> <p>7. Игнорирование вопроса партнера (задавший вопрос не получает на него ответ, вместо ответа следует новый вопрос).</p>
--	--

Кроме этого каждая стратегия определяется определенными функциями используемого в ней языка. При сотрудничестве, например, коммуниканты широко реализуют эмотивную и фатическую функции языка, а при соперничестве чаще используются эмотивная и конативная функция.

Также можно сказать, что реализация определенной стратегии соотносится с характерными для нее речевыми актами, выбор которых зависит от тех задач, которые партнеры ставят перед собой (при сотрудничестве - обращения, просьбы, вопросы, экспрессивы/бехабитивы; при соперничестве - команды/директивы/прескрипции, вопросы, возражения, репрезентативы, экзерситивы и др.).

В *заключении* диссертации делаются некоторые обобщения и излагаются следующие выводы:

1. речевое поведение коммуникантов в процессе межличностного неформального диалогического общения детерминировано группой факторов: 1) стратификационными и ситуативными переменными (социальный статус, ситуация общения, социальная роль, пол коммуникантов, возраст), 2) индивидуально-психологическими особенностями коммуникантов (кооперативно-конфликтные установки коммуникативного поведения);
2. каждая конкретная ситуация общения коммуниканта с остальными членами группы (последовательная смена партнера по диалогу) оказывает влияние на процесс общения в целом; особенности каждой ситуации проявляются в речевом поведении коммуникантов как при развитии темы

диалога (множество разнообразных «сценариев» развития одной и той же темы), так и в том, что опыт общения с разными партнерами по коммуникации либо принимается, либо отторгается коммуникантами в зависимости от степени его «ценности» для субъекта общения;

3. количественное и качественное изменение компонентов ситуации общения (пол, возраст, статус, личностные черты коммуникантов) позволяет выявить детерминирующие факторы речевого поведения конкретного субъекта общения;
4. доминирующее положение коммуникантов в ситуации общения обусловлено не только социальными характеристиками (более высоким статусом одного из партнеров), но и индивидуальными свойствами личности (высоким показателем по фактору «доминирование» и преобладающими типами отношений к людям (авторитарный, эгоистичный));
5. каждой стратегии речевого поведения соответствует «набор» речевых реакций/образцов: для стратегии «сотрудничества» это контактоустанавливающие обороты, оценочные высказывания (положительные), выражающие отношение говорящего к собеседнику или сообщаемой информации, апелляция к воображению, чувству юмора, а для стратегии «соперничества» - воздействие на адреса (императивные конструкции, оценочные высказывания (в основном негативного характера), выражающие отношение говорящего к собеседнику или сообщению;
6. экспериментально выявленные факты корреляции стратегий речевого поведения и личностных черт (типов отношения к окружающим: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический) субъектов диалогического общения составляют основу для разработки типологии диалогов. Создание типологии диалогов в соответствии с типами отношения субъекта общения к окружающим нуждается в более глубоком исследовании и дополнительном экспериментальном подтверждении.

Содержание основных положений диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Алексеева Т.С. К проблеме анализа диалогического общения // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Лингвистика / Вып. 1 (2). Актуальные проблемы лингводидактики. 4.2. Под общ. ред. д. фил. н., проф. А.И. Фефилова. Ульяновск: УлГУ, 1998. С. 66-70.
2. Алексеева Т.С. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции обучающихся // Актуальные проблемы сопоставительной лингвистики и лингводидактики на пороге XXI века: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (28-29 октября 1999 г., г. Ульяновск) / Под ред. А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 1999. С. 10-12.
3. Алексеева Т.С. О половой дифференциации как одном из факторов, влияющих на процесс коммуникации // Проблемы прикладной лингвистики. Материалы семинара. 4.1. - Пенза, 1999. С. 10-12.
4. Алексеева Т.С. К вопросу о коммуникативной компетенции // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Лингвистика / Вып. 1 (4). Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Под ред. профессора А.И. Фефилова. — Ульяновск, 2000. С. 165-170.
5. Алексеева Т.С. К вопросу исследования вербализации коммуникативных намерений при смене партнера // Проблемы прикладной лингвистики: Материалы Всероссийского семинара. 4.1. - Пенза, 2000. С. 12-13.
6. Алексеева Т.С. Некоторые особенности обучения основным формам устной коммуникации // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика / Вып. 2 (5). / Под общ. ред. д. фил. н., проф. А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2000. С. 92-97.
7. Алексеева Т.С. Влияние экстралингвистических особенностей на порождение речевого высказывания в ситуациях смены партнера по коммуникации // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы образования: Наука и просвещение Сер.

Образование. Вып.1 (5). / Под общей ред. Л.И. Петриевой. - Ульяновск: УлГУ, 2001. С. 172-175.

8. Алексеева Т.С. Социопсихолингвистическое исследование диалогического общения // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сер. Лингвистика / Вып. 1 (6). / Под общ. ред. д. фил. н., проф. А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2001. С. 70-75.